
THE LIBRARY OF CONGRESS


THE LIBRARY OF CONGRESS

ССОРА

или

ДВА СОСѢДА,

КОМЕДІЯ

въ одномъ дѣйствіи,

Соч. Кн. А. А. Шаховскаго.

Печатать позволяется:

Санктпетербургъ, Марта 7 дня, 1821 года.

Секретарь Цензур. Комитета Мин. Вн. дѣлъ

Коллеж. Ас. и Кав. Б. Соцъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

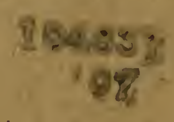
въ Типографіи Императорскихъ Театровъ,

1821.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сутягинъ	сосѣди -	Г. *Пономаревъ.*
Вспышкинъ	сосѣди -	*Рыкаловъ.*
Брустверовъ, морской Капитанъ	- - -	Г. *Бобровъ.*
Викторъ, сынъ Сутягина		Г. *Сосницкій.*
Олинька, дочь Вспышкина		Г-жа *Петрова.*
Орефьевна	- - -	Г-жа *Рахманова.*
Угаръ	слуги - -	Г. *Боченковъ.*
Кондратъ	слуги - -	Г. *Рамазановъ.*

Дѣйствіе происходитъ на почтовомъ дворѣ по Бѣлевской дорогѣ.



Представлена въ первый разъ на Маломъ Театрѣ, Апрѣля 26 дня, 1810 года.

ЯВЛЕНІЕ I.

Орефьевна, *потомъ* Викторъ.

Орефьевна, *мотая бѣль.*

Проклятая! рвется, какъ рвется! (*Слышитъ колокольчикъ*). Чу! кто то къ намъ катитъ, а всѣ лошади въ разгонѣ. (*Смотритъ въ окно*). Подъѣхала коляска.... выскочилъ молодой баринъ. Слава Богу, что мужа дома нѣтъ, а то бы онъ мнѣ не далъ съ нимъ и слова перемолвить. Онъ ужъ входитъ!... Прошу пожаловать, Ваше Благородіе.

Викторъ, *входя.*

Гдѣ смотритель здѣшняго почтоваго двора?

Орефьевна.

Смотритель здѣшняго почтоваго двора, Ермилъ Сморчковъ, уѣхалъ въ Бѣлевъ, а я жена его, Василиса Орефьева, въ небытность его всю почтовую и харчевую надобность справляю; что вамъ угодно? извольте только вымолвить,—ни за чѣмъ дѣло не станетъ.

Викторъ.

Скажи мнѣ по скорѣе, не проѣзжалъ ли здѣсь господинъ лѣтъ въ 50, съ молоденькою и прекрасною барышнею?

Орефьевна.

Третьяго дня....

Викторъ.

Не третьяго дня, а сего дня, сего дня.

Орефьевна.

Сего дня съ разсвѣта проѣхалъ Бѣлевской откупщикъ, Харьковскихъ два Семинариста, Нѣмецъ Економъ, изъ Мченска Тальянецъ съ собачей комедьей, да мусье учитель изъ Графскаго села.

Викторъ.

Какая мнѣ нужда до этой сволочи. Отвѣчай мнѣ однимъ словомъ, проѣхалъ ли старой господинъ съ молодою дѣвушкою: да или нѣтъ?

Орефьевна.

Нѣтъ! а....

Викторъ.

Довольно. Оставь меня; я ихъ здѣсь буду дожидаться.

Орефьевна.

Пойду хоть съ слугою перемолвлю слова два, три.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Викторъ, *одинъ.*

Они не бывали, а кажется мы здѣсь должны съѣхаться. Прочту еще, что ко мнѣ пишетъ дядя Олинькинъ. (*Читаетъ*). „По полученіи сего письма, ты долженъ „ѣхать отъ своего отца. Племянница моя „тебя любитъ, ты долженъ ее любить. „Отцы ваши были согласны на вашу свадьбу: „проклятая ссора за козла и собаку все „испортила; но я все поправлю. Скачи по „Бѣлевской дорогѣ и на второмъ почтовомъ „дворѣ отъ вашей усадьбы ты меня до„ждешься и увидишь Олиньку. Прощай. до „свиданія. Другъ твой Брустверовъ.“ На другой сторонѣ. „Почтовой дворъ стоитъ „особнякомъ, съ версту отъ большаго села; „мы тамъ свидимся; и не будь я Капитанъ „перваго ранга, ежели не женю тебя завтра „на Олинькѣ.“ Я исполнилъ его приказаніе, уѣхалъ тихонько отъ отца; но ежели какъ нибудь батюшка провѣдаетъ и успѣетъ догнать меня....

ЯВЛЕНІЕ III.

Викторъ и Орефьевна.

Орефьевна.

Ахъ! кормилецъ мой! такъ это ты, Викторъ Федотовичь, единородный сынъ Федота Гурыча Сутягина, помѣщика села Лыскова?

Викторъ.

По чему ты знаешь, кто я? Конечно мой слуга....

Орефьевна.

Нѣча на него клепать, Иванушка и словечка не говорилъ; да я только что взвидѣла его, то и узнала: онъ нивись сколько разъ проѣзжалъ здѣсь съ твоимъ батюшкой.

Викторъ.

Вотъ бѣда, ежели....

Орефьевна.

Не погнѣвайся на мою простоту, я хочу тебя спросить, помирился ли твой батюшка съ Устиномъ Кононычемъ Вспышкинымъ, на котораго дочкѣ онъ было тебя помолвилъ?

Викторъ.

Ты по чему это знаешь?

Орефьевна.

И! батюшка, слухомъ земля полнится; ваши же сказали, что Устинъ Кононычь Вспышкинъ выдавалъ за тебя дочку свою Ольгу Устиновну; она тебѣ приглянулась, ты ей пришелъ по сердцу....

Викторъ, *смотря въ окно.*

Они еще не ѣдутъ.

Орефьевна.

Дѣло-то было слажено, дѣвишникъ справленъ, сговоръ сдѣланъ, только бы честнымъ пиркомъ, да и за свадебку; какъ чортъ занеси вашего козла на псарной дворъ Устина Кононыча: гончія собаки его въ куски разорвали.... Батюшка твой осерчалъ, велѣлъ подстрѣлить швырка, любимаго борзаго кобеля, будущаго твоего тестюшки; тестюшка взбѣленился, и пошла потѣха!

Викторъ.

Да ты разсказываешь то, что я, къ несчастію, лучше всѣхъ знаю.

Орефьевна.

Вѣстимо батюшка, да вить отъ слова языкъ не переломится. На досугѣ, что дѣлать, коль не говорить? дѣло мое одинокое, мужа часто дома не бываетъ, такъ иногда цѣлой денечикъ сидишь, да молчишь, и до молчишся до того, что удушье воз-

метъ. Рада, рада проѣзжему; какъ ему разскажешь кое о чемъ, такъ будто и отдастъ отъ сердца.

Викторъ.

Ты, кажется, сего дня довольно поговорила, и можешь сходить приготовить лошадей подъ двѣ коляски.

Орефьевна.

Хорошо.... ахти! да вить я и забыла, что у насъ всѣ лошади въ разгонѣ.

Викторъ.

Вотъ бѣда! ради Бога, пошли на село, найми за что хочешь, я все заплачу.

Орефьевна.

Да кого я пошлю?

Викторъ.

Кого хочешь.

Орефьевна.

Всѣ ямщики разъѣхались, Антипка боленъ, Авдулка пьянъ, Гришка....

Викторъ.

Бѣги сама.

Орефьевна.

Позволь слово молвить.

Викторъ.

Нѣчего слушать.

Орефьевна.

Мой мужъ....

Викторъ.

Нѣтъ мнѣ нужды до твоего мужа....

Орефьевна.

Староста....

Викторъ.

Чортъ ли мнѣ въ старостѣ?....

Орефьевна.

Макрида старостиха....

Викторъ.

Пусть ее сквозь землю провалится. Лошадей, лошадей! колокольчикъ! Боже мой! сердце замираетъ! (*Бѣжитъ къ окну*). Какой дождь!.... Коляска въ шесть лошадей.... лошадь упала.... человѣкъ выскочилъ изъ коляски.... Это онъ! это Брустверовъ, дядя Олиньки!...

Орефьевна.

Какъ, мой батюшка! это морской Капитанъ Брустверовъ, помѣщикъ села Зяблина?.... Да, Боже упаси! ежели я его не встрѣчу, онъ такой крутой, такой....

Брустверовъ, *за театромъ*.

Ей! бѣгите, помогите поднять лошадь.

Орефьевна.

Его голосъ!.... Бѣгу, батюшка, бѣгу. Что прикажете?

ЯВЛЕНІЕ IV.

Викторъ и Брустверовъ.

Брустверовъ, *за театромъ.*

Хозяйка, ступай на помощь, маршъ! (*Входитъ*). Лошади стали: я ихъ гналъ безъ отдыху. Проклятая сухопутная ѣзда! гдѣто лучше, какъ на морѣ: дуй подъ всѣми парусами.

Викторъ, *идя къ Брустверову.*

Почтенный другъ!...

Брустверовъ.

Говори небось, дядюшка. Племянница моя здѣсь, а до села моего осталось только тридцать верстъ; перемѣнимъ лошадей, въ два часа дома, да и подъ вѣнецъ.

Викторъ.

И племянница ваша согласна?

Брустверовъ.

Я еще ее не спрашивалъ.... да вить она тебя любитъ?

Викторъ.

Но....

Брустверовъ.

Что тутъ за но?... Васъ отцы помолвили, а я женю, вотъ и все тутъ.... Слыхано ли дѣло, старые пріятели поссо-

рились за козла, да за собаку.... Тьфу пропасть! что за дурь!.... Я чтобъ ихъ помирить, не тутъ-то было, твердитъ всякой свое: какъ! онъ затравилъ моего козла; онъ уходилъ моего швырка. Подумайте, братцы, объ дѣтяхъ; вѣдь вы ихъ взманили жениться, такъ и жените. Пусть ихъ чортъ женитъ, а не мы. — Чортъ?... Нѣтъ, не чортъ, а старой вашъ другъ, Брустверовъ. Что сказано, то и сдѣлано. Зять былъ на охотѣ, я уговорилъ племянницу поѣхать ему на встрѣчу, посадилъ въ коляску, да и сюда. Вѣдь она еще не знаетъ, что ты здѣсь ее дожидаешься.

Викторъ.

Какъ, сударь?

Брустверовъ.

Также, не знаетъ, да и все тутъ. Какъ ей объ этомъ начать говорить? она такая робкая, такая несмѣтливая....

Викторъ.

Невинная, неопытная, хотѣли вы сказать. Бывъ воспитана въ монастырѣ....

Брустверовъ.

Она научилась всего стыдиться, отъ всего пугаться.... не знаешь, какъ къ ней приступить. Я было сталъ ей дорогою заговаривать, чтобъ она вышла за тебя, безъ отцовскаго спроса.... такъ и свя-

тыхъ вонъ понеси! Заплакала, затвердила о повиновеніи, о родительской власти, объ отцовскомъ благословеніи; а этаго не понимаетъ, что ежели ей дожидаться отцовскаго благословенія, то сидѣть вѣкъ въ дѣвкахъ.... Кудажъ ты бѣжишь? Ты, братъ, давно съ якоря порываешься; да постой немного, я хочу, чтобъ ты здѣсь съ нею свидѣлся.... Вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Олинька.

Олинька.

Сдѣлайте милость, дядюшка, растолкуйте, куда мы пріѣхали, что все это значитъ?

Брустверовъ.

Онъ тебѣ это растолкуетъ.

Олинька.

Онъ! (*Роняетъ шляпку изъ рукъ*).

Брустверовъ.

Оба остолбенѣли.

Викторъ.

Не обвиняйте меня, сударыня, въ этомъ поступкѣ.... Воля вашего дядюшки....

Олинька.

Знаетъ ли батюшка, что онъ здѣсь со мною видится?

Брустверовъ.

Вотъ хорошій вопросъ, знаетъ ли батюшка!.... Кабы онъ это узналъ, то бы не живи на бѣломъ свѣтѣ.

Олинька.

Такъ сдѣлайте милость, отвезите меня назадъ.

Брустверовъ.

Что ты это затѣваешь? Вѣдь ты съ радостью выходила за него замужъ?

Олинька.

Съ радостью.... когда это батюшкѣ было угодно.

Брустверовъ.

Да батюшка твой взбѣсился за собаку; онъ сущій псарь!

Олинька.

Ради Бога не браните его.

Викторъ.

Ахъ, сударь! пощадите ея чувствительность. (*Къ ней*). Дядюшка вашъ, желая соединить насъ, требовалъ, чтобъ я тайно отъ батюшки пріѣхалъ сюда, и завтра онъ надѣялся въ своемъ селѣ сдѣлать наше счастіе.

Олинька, со *слезами.*

И ты могъ думать, что я соглашусь не повиноваться отцу моему?.... Ахъ, Викторъ! я не ожидала, чтобъ ты такъ огорчилъ меня.

Викторъ.

Прости меня!

Брустверовъ.

Вотъ-те на! она плачетъ, онъ проситъ прощенія; ужъ въ самомъ дѣлѣ не вздоръ ли я надѣлалъ? Во всѣхъ моихъ морскихъ походахъ не случалось мнѣ сбиться съ фарватера, а теперь я, кажется, на сухомъ пути сѣлъ на мѣль. Нѣтъ, это было одно средство помирить ихъ отцовъ. Сутягинъ старинный Воевода, затаскаетъ по судамъ зятя моего до тѣхъ поръ, пока оба въ конецъ не раззорятся. Слушайте дѣти: ежели вы сего дня же у меня въ селѣ не обвѣнчаетесь, то я больше не мѣшаюсь ни въ ваши, ни въ отцевъ вашихъ дѣла; Богъ съ вами, а чортъ съ ними.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже, Орефьевна и Угаръ.

Орефьевна.

Вотъ онъ, разскажи все ему.

Викторъ.

Угаръ! что сдѣлалось?

Угаръ.

Ничего, сударь; только батюшка вашъ провѣдалъ, что вы уѣхали по Бѣлевской дорогѣ, разгнѣвался, приказалъ заложить шестеркою коляску, забралъ всѣ свои бумаги, и хочетъ, во чтобы то ни стало, васъ догнать, схватить, привезти домой и отдать подъ судъ. Я, услыша это, схватилъ заготовленную кибитку, и не перемѣняя лошадей, едва живыхъ догналъ сюда.

Олинька.

Что съ нимъ будетъ?.... Бѣдной Викторъ!

Брустверовъ.

Бѣдной Викторъ! жаль не бось. Что дѣлать?.... Эй, хозяйка, скорѣе лошадей!

Орефьевна.

Да еще, батюшка, лошадки-то не бывали въ оборотъ.

Брустверовъ.

Да какъ же быть?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Кондратъ.

КОНДРАТЪ.

Ваше Высокоблагородіе! бѣда неминучая.

БРУСТВЕРОВЪ.

Что такое, Кондратъ?

КОНДРАТЪ.

Вашъ зятюшка, узнавъ на полѣ отъ старосты Господина Сутягина, что его баринъ пустился въ погоню за бѣглымъ сыномъ, который будто увезъ вашу племянницу,—Его Благородіе взбѣленился, и началъ съ разскащика: загналъ его арапникомъ въ болото, велѣлъ запречь въ таратайку четверку лучшихъ псарскихъ лошадей и пустился по здѣшней дорогѣ. (*Олинька падаетъ на стулъ*).

ВИКТОРЪ.

Боже мой! его бѣшеной нравъ.... Ахъ, сударь! что вы сдѣлали?

БРУСТВЕРОВЪ.

Умное дѣло, ежели вы женитесь; глупое, ежели отцы васъ здѣсь застанутъ. Лошадей нѣтъ, ускакать не на чемъ; они тотчасъ сюда явятся и подымутъ такой штурмъ, что и парусовъ не успѣешь под-

вязать. Эй, Орефьевна! естьли у тебя другая изба?

Орефьевна.

Вотъ, изъ сѣней на право, одна только свѣтелка.

Брустверовъ.

Хорошо, мы въ нее отретируемся. Два старика съѣдутся сюда, останутся по неволѣ вмѣстѣ, я будто нечаянно, пріѣду и можетъ быть мнѣ удастся....

Угаръ.

Ѣдетъ коляска шестерней; это кажется, старой баринъ.

Брустверовъ.

Всѣ въ свѣтелку.

Олинька.

Что вы хотите дѣлать?

Брустверовъ.

Еще самъ не знаю. (*Кондрату*). Вели припрятать всѣ коляски. Ежели не удастся мнѣ ихъ помирить, то по крайней мѣрѣ я постараюсь защищать васъ. Идите, идите! Ты, Орефьевна, останься здѣсь, заговори старика такъ, чтобъ онъ не очнулся; только не промолвись, что мы спрятались.

Сутягинъ, *за кулисами.*

Тотчасъ требуй лошадей, въ силу Почтоваго устава!

Брустверовъ.

Это голосъ Викторова отца. Смотри, Орефьевна, не ударь себя въ грязь лицемъ. (*Уходитъ съ Викторомъ и Олинькой*).

Орефьевна.

Заговорить его наше дѣло.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Сутягинъ и Орефьевна.

Сутягинъ, *входя.*

Тьфу пропасть, какой дождь! на людяхъ нитки сухой не осталось. (*Орефьевнѣ*). По какому резонту не имѣется смотрителя на почтовомъ дворѣ?

Орефьевна.

Онъ поѣхалъ въ городъ, батюшка, Федотъ Гурычь.

Сутягинъ.

За своей нуждой или по казенной надобности?

Орефьевна.

По казенной, притоманно по казенной: за нимъ прислалъ Почтъ-мейстеръ.

Сутягинъ.

Ладно! теперь слѣдуетъ допросить тебя по пунктамъ: первое, не проѣзжалъ ли кто нибудь чрезъ здѣшнюю станцію сего дня?

Орефьевна, *въ сторону.*

Ахти! что ему сказать?

Сутягинъ.

Чтожъ ты не отвѣчаешь?

Орефьевна.

Кажется ни кто не проѣзжалъ.

Сутягинъ.

Постой! ты говоришь не внятно. Тутъ есть подвохъ.

Орефьевна.

Ни какого подвоха нѣтъ, Федотъ Гурычь: я сказала сущую правду.

Сутягинъ.

Вздоръ! пустое! сего дня здѣсь проѣхалъ молодой господинъ и съ нимъ молодая барышня. Ась! что ты переминаешься?

Орефьевна.

Ни кого не видала; развѣ онъ перѣменилъ на селѣ.

Сутягинъ.

Противъ почтоваго Устава? Ладно, ему же хуже. Теперь слѣдуетъ второй пунктъ: скоро ли мнѣ запрягутъ лошадей въ коляску?

Орефьевна.

Рада бы тотчасъ, да невозможно: всѣ въ разгонѣ.

Сутягинъ.

Ага! такъ вотъ что; ты объявляешь теперь, что всѣ лошади въ разгонѣ, а давича показывала, что ни кто сего дня не проѣзжалъ; таковая разность въ показаніяхъ обращается въ улику.

Орефьевна, *въ сторону.*

Ахти! что я наврала?

Сутягинъ.

Постой, голубушка! не бормочи подъ носъ, а говори безъ запинательства. Когда сказала ты, что проѣзжихъ сего дня не имѣлось, то по какой причинѣ лошади являются въ разгонѣ? Въ судъ, голубушка, въ судъ! Это дѣло надобно изслѣдовать и по уликѣ наказать виновную по всей строгости законовъ.

Орефьевна.

Помилуй! не погуби по напрасну.

Сутягинъ.

Нѣчего помиловать; скажи-ка безъ утайки, сколько ты взяла съ моего сына за непозволительное потворство? Онъ тебя уговорилъ показать мнѣ, какъ будто бы онъ, вышерѣченный, не проѣзжалъ здѣсь съ негодною своею соблазнительницею, которая какъ сама собою, такъ и пронырствами отца своего, вывела изъ должнаго послушанія единороднаго и законнаго моего сына; почему рѣченная дѣвица, отецъ ея и ты, яко укрывательница ихъ беззаконныхъ поступковъ, подвергаетесь наистрожайшему и примѣрному наказанію!

Орефьевна.

Погибла моя головушка!

Сутягинъ.

Признавайся во всемъ добровольно и подавай лошадей безъ малѣйшаго замедленія.

Орефьевна.

Клянуся всѣми клятвами, что ни одной лошади дома нѣтъ.

Сутягинъ.

По почтовому росписанію Малороссійскаго тракта, имѣетъ быть на здѣшней

станцiи осьмнадцать почтовыхъ лошадей. Гдѣжъ они?

ОРЕФЬЕВНА.

Въ разгонѣ, мой батюшка, въ разгонѣ.

СУТЯГИНЪ.

Смотри, отвѣчай сущую правду, а не то въ судъ!.... Гдѣ мой сынъ?

ОРЕФЬЕВНА.

Въ разгонѣ, эй Богу въ разгонѣ.

СУТЯГИНЪ.

Сынъ мой въ разгонѣ?.... Это сказано съ умыслу, или съ проста?

ОРЕФЬЕВНА.

Отъ страха, батюшка, отъ страха.

СУТЯГИНЪ.

То-то же отъ страха, и не такъ испугаешься, какъ попадешь въ лапы къ Судьямъ, а пуще всего къ Секретарямъ: въ нихъ-то вся и закорючка. Я бывало съ молоду и не такихъ, какъ ты, запугивалъ; они со страху занесутъ ахинею, а нашему брату то и надо: что слово, то рублевикъ въ карманъ.... Ну, да прошедшаго не воротишь; а теперь пока признайся-ка лучше безъ дальнихъ хлопотъ, что сынъ мой проскакалъ.

Орефьевна, *въ сторону.*

Отдѣлаюсь ли я отъ него? (*Ему*). Проскакалъ.

Сутягинъ.

Что съ нимъ была молодая барышня.

Орефьевна.

Была.

Сутягинъ.

Что сія барышня уговаривала самыми льстивыми словами сына моего ѣхать далѣе; но что сынъ мой, не совсѣмъ забывшій повиновеніе къ родителямъ, отговаривался....

Орефьевна.

Этаго, кажется, я не слыхала.

Сутягинъ.

Какъ не слыхала?.... тотчасъ въ судъ!

Орефьевна.

Слышала, батюшка, слышала!

Сутягинъ.

И что они поѣхали вмѣстѣ по Бѣлевской дорогѣ.

Орефьевна.

Слышала, батюшка, слышала.

Сутягинъ.

Какъ слышала! что ты врешь?

Орефьевна.

Нѣтъ, виновата, не слыхала.

Сутягинъ.

Да, чтожъ ты говоришь?

Орефьевна.

Все, что приказать изволишь, только не отдавай въ судъ.

(*Слышенъ за кулисами колокольчикъ*).

Сутягинъ.

Колокольчикъ! ужъ не они ли это? Я ихъ поддѣну!.... Бѣги за сотскими и десятскими....

Вспышкинъ, *за кулисами.*

Лошадей, лошадей!

Сутягинъ.

Голосъ проклятаго Вспышкина! Я съ этимъ озарникомъ ни за что не останусь. Нѣтъ ли у тебя другой избы?

Орефьевна.

Нѣтъ, мой отецъ.

Сутягинъ.

Я пойду на село.

Орефьевна.

До села еще съ версту, а дождь ливмя льетъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и Вспышкинъ.

Вспышкинъ, *за кулисами.*

Отпрягайте лошадей, да и домой! Гдѣ хозяйка? давай ее сюда! (*Входитъ*). Хозяйка!.... (*Увидя Сутягина*). Хороша встрѣча! Старой ябедникъ!.... (*Манитъ къ себѣ хозяйку*). Сей часъ проводи меня въ другую избу: я не хочу быть съ нимъ вмѣстѣ.

Орефьевна.

Да у меня нѣтъ другой избы, вотъ весь мой пріютъ.

Сутягинъ.

Я на него и глядѣть-то не хочу. Стану пока писать челобитную. (*Манитъ къ себѣ хозяйку*). Или лошадей, или въ судъ!

Орефьевна.

Да какъ мнѣ быть?

Вспышкинъ, *маня къ себѣ хозяйку.*

Лошадей мигомъ, или со мной добромъ не раздѣлаешься.

Орефьевна.

Вотъ бѣда! одинъ засудитъ, другой заколотитъ..... Уйти за добра ума, да спроситься, что дѣлать у морскаго Капитана.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Сутягинъ и Вспышкинъ.

Сутягинъ, *разкладывая бумаги.*

Поступокъ его дочери оказываетъ озарника.... Давай писать.

Вспышкинъ.

Раскурю съ сердцовъ трубку. (*Закуриваетъ трубку*).

Сутягинъ.

Помянутый Вспышкинъ, стакнувшись съ дочерью своею, подговорилъ моего сына, котораго молодость и слабоуміе.... Хорошо! (*Пишетъ*).

Вспышкинъ.

Ежели бы онъ хоть чуть былъ помоложе, да повзрачнѣе, то бы дѣло тотчасъ кончилось по военному, на синемъ плащѣ: пифъ! пафъ! такъ и поминай, какъ звали, а то и смотрѣть не на что, мерзавецъ!

Сутягинъ.

Онъ сказалъ мерзавецъ!... Это что нибудь про меня.... Но я доѣду тебя, собачникъ!

Вспышкинъ.

Бранись, бранись, старой ябедникъ!

Сутягинъ.

Онъ кого-то назвалъ ябедникомъ! Ужъ не меня ли то? Избави Господи! (*Слышенъ колокольчикъ; они оба бѣгутъ къ окошку, но встрѣтясь отворачиваются*).

Вспышкинъ.

Экая на немъ ябедничья рожа!

Сутягинъ.

У него злодѣйская харя!

Вспышкинъ.

И сыну этаго срамца досталось увозить мою дочь!

Сутягинъ.

Дѣвчонкѣ ли соблазнить моего сына!

Вспышкинъ.

Дуракъ тотъ малой, котораго дѣвчонка соблазнитъ.

Сутягинъ.

Хороша барышня, которая съ мальчикомъ бѣгаетъ.

Вспышкинъ.

Этотъ мальчикъ никуда не годится: весь въ отца.

Сутягинъ.

Дѣвчонка вся въ батюшку: въ ней добра ни на копѣйку нѣтъ.

Вспышкинъ.

Чего ожидать отъ кропивнаго сѣмя.

Сутягинъ.

Чему быть доброму отъ собачника.

Вспышкинъ.

Я радъ, что избавился отъ этаго сватушки. Ай да друзья, гончія! съ маху разорвали козла.

Сутягинъ.

Ай да Степка! безъ промаха повалилъ мерзкую собаченку.

Вспышкинъ.

Мерзкая собаченка! мой Щвырокъ мерзкая собаченка? Ахъ ты приказная строка! да бывалъ ли у тебя гость лучше этой мерзкой собаченки?

Сутягинъ.

Нѣтъ, не бывалъ.... вѣдь ты только одинъ ко мнѣ ѣздилъ.

Вспышкинъ.

Бранись, какъ хочешь, мнѣ все равно; да какъ ты смѣлъ сказать, что мой Швырокъ?.... такъ и кипитъ вся кровь! Пожалуста поди вонъ, или быть бѣдѣ!

Сутягинъ.

Самъ убирайся до грѣха.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Брустверовъ.

Брустверовъ, *входя.*

Здравствуйте, мои друзья.

Вспышкинъ.

Здравствуй, братъ.

Сутягинъ.

Старой другъ! (*Оба хотятъ подойти обнять Бруствера, но столкнувшись отбѣгаютъ другъ отъ друга*).

Брустверовъ.

Чтожъ вы меня не обнимаете? А! понимаю, все вздорная ссора. Эй, старики, уймитесь! полноте дурачиться. (*Сутягину*). Я было пріѣхалъ къ тебѣ; но услыша, что ты пустился въ погоню за сыномъ, поскакалъ на выручку.

Сутягинъ.

Его сманила дочка сосѣдушкина.

Вспышкинъ.

Ее увезъ сынокъ пріятелевъ.

Брустверовъ.

Послушайте меня, добрые отцы.

Вспышкинъ.

Кому ты говоришь?

Брустверовъ.

Вамъ обоимъ.

Вспышкинъ.

Что ему говорятъ, я того не слушаю.

Сутягинъ.

Я не хочу съ нимъ ничего общаго имѣть, его видѣть и быть съ нимъ вмѣстѣ.

Брустверовъ.

Да вѣдь ты здѣсь съ нимъ давно засѣдаешь.

Сутягинъ.

Кабы не этотъ проклятой дождь!...

Брустверовъ.

Онъ почти прошелъ.... только слегка мороситъ.

Сутягинъ.

Такъ прощай!

Вспышкинъ.

Дождикъ прошелъ; — побѣгу на село. *(Оба встрѣчаются въ дверяхъ и останавливаются).*

Брустверовъ.

Какая учтивость!... да пройди кто нибудь. Послушай-ка братъ, Устинъ.

Сутягинъ.

Пока онъ говоритъ, я унырну и вытребую лошадей.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Брустверовъ и Вспышкинъ.

Вспышкинъ.

Ушелъ!... уфъ! такъ и отдало. — При этомъ человѣкѣ я самъ не свой; того и гляжу, что быть бѣдѣ.

Брустверовъ.

Ну что, каково идетъ твое дѣло?

Вспышкинъ.

Хорошо, ужъ я три аппеляціи подалъ и заложилъ въ банкъ деревню.

Брустверовъ.

А какъ четвертую подашь, то есть надежда....

Вспышкинъ.

Что со всѣмъ имѣніемъ разпрощаюсь.

Брустверовъ.

Хороша потѣха! потерять имѣніе за собаку!

Вспышкинъ.

Эхъ, братъ! ты не охотникъ, такъ и не чувствуешь, каково лишиться лучшей собаки; да и какой собаки? Швырка! Бывало, гдѣ глазомъ завидитъ косаго, такъ онъ и мой. — Прошлой весной я ѣздилъ за Мценскомъ съ Его Сіятельствомъ Графомъ Прындиковымъ; кинули въ островъ; брехало причуилъ, къ нему подвалили; моя стая какъ въ котлѣ закипѣла! Русакъ катитъ въ гору, прямо на его Сіятельство. Собаки разметались, а Русакъ предъ ними какъ свѣчка загорѣлся. Я пустился перескакивать, — ату!... ату его!... ату!... Швырокъ мой возрился, и какъ отъ стоячихъ всѣхъ мимо, Русака угналъ назадъ ушми! Графская свора опять вытянулась, да ни тутъ-то было. Мой Швырокъ надулся, разъ, два, да и черезъ голову съ Русакомъ покатился. Какова была собачка? А этотъ озарникъ!... этотъ злодѣй!... Да я лучше умру, чѣмъ съ нимъ помирюсь.

Брустверовъ.

Ты умереть-то не умрешь, а пойдешь по міру, и все за собаку.

Вспышкинъ.

Да Швырокъ-то был не обыкновенная собака! Однажды на отъѣзжемъ полѣ за Бѣлевымъ......

Брустверовъ.

Знаю, знаю, ты мнѣ ужъ это разъ двадцать разсказывалъ; да дочь-то твоя умретъ съ тоски, если ты не согласишься....

Вспышкинъ.

Живи она, или умирай, какъ хочетъ; только я никогда не соглашусь, чтобы она была за сыномъ моего злодѣя.

Брустверовъ.

А ежели бы она вышла за него безъ твоего согласія, чтобы ты сдѣлалъ?

Вспышкинъ.

Проклялъ бы ее.

Брустверовъ.

Проклялъ бы дочь свою, и за собаку!

Вспышкинъ.

Да какой ты безтолковой: вѣдь Швырокъ..!.

Брустверовъ.

Вотъ каковы охотники! лишается имѣнія, спокойствія, дочери, проклинаетъ ее, и за что? за собаку!

Вспышкинъ.

Да мой Швырокъ....

Брустверовъ.

Чортъ тебя возьми и со Швыркомъ твоимъ. Я, не смотря на тебя, выдамъ мою племянницу за жениха, котораго ты самъ ей назначилъ, отдамъ ей все мое имѣніе; а ежели ты не уймешься дурачиться, то велю, во чтобы то ни стало, переморить всѣхъ твоихъ собакъ.

Вспышкинъ.

Переморить всѣхъ моихъ собакъ?

Брустверовъ.

Дочь твоя будетъ счастлива.

Вспышкинъ.

Вотъ родной братъ моей жены! старинной приятель! а какое дѣло затѣваетъ!

Брустверовъ.

Бѣдная моя племянница! должна погибнуть за то, что отецъ ея съума сошелъ.

Вспышкинъ.

Нѣтъ, я никогда не ожидалъ отъ тебя такого злодѣйскаго умысла.

Брустверовъ.

Я хочу насильно сдѣлать твое счастіе.

Вспышкинъ.

Сдѣлать мое счастіе, переморя моихъ собакъ?

Брустверовъ.

Выдавъ дочь твою за честнаго малаго.

Вспышкинъ.

Какъ могъ ты вздумать морить моихъ собакъ?

Брустверовъ.

Я тебѣ говорю объ твоей дочери.

Вспышкинъ.

А я тебѣ говорю объ моихъ собакахъ.

Брустверовъ.

До собакъ ли твоихъ теперь?

Вспышкинъ.

Ты хотѣлъ ихъ переморить?

Брустверовъ.

Я хочу сдѣлать счастіе твоей дочери.

Вспышкинъ.

Переморя моихъ собакъ?

Брустверовъ.

Чортъ возьми твоихъ собакъ.

Вспышкинъ.

Прошу не черкаться! старые охотники примѣчаютъ, что отъ слова не долго до бѣды.

Брустверовъ.

Старые охотники примѣтилиль, что ты отъ псарни съ ума сошелъ?

Вспышкинъ.

Ба! ты бранишься не на шутку?

Брустверовъ.

Надобно быть каменнымъ, чтобъ съ тобою не взбѣситься: ему говоришь объ дѣлѣ, а онъ несетъ объ собакахъ. Прямой псарь!

Вспышкинъ.

Потише, потише! а не то я, забывъ наше родство и дружбу съ тобою....

Брустверовъ.

Что со мною?.... Я готовъ.

Вспышкинъ.

За мною дѣло не станетъ.

ЯВЛЕНIЕ XIII.

Тѣже и Сутягинъ.

Сутягинъ.

Нитки сухой не оставило; всѣхъ людей разослалъ.

Брустверовъ.

Развѣдаемся на чемъ угодно.

Вспышкинъ.

Хоть на рогатинахъ.

Брустверовъ.

Хоть на мортирахъ.

Сутягинъ, *Брустверову.*

Что ты это затѣваешь? ужъ не дуель ли? Боже упаси!

Брустверовъ.

Честь моя обижена.

Сутягинъ.

Слупи безчестіе, — я помогу.

Вспышкинъ.

Вотъ другой подкрался. Хороши молодцы! Одинъ убилъ моего Швырка, другой грозитъ переморить мою псарню. Уйти отъ нихъ, да попроворить о лошадяхъ. Прощайте! (*Сутягину*). Мы увидимся съ тобою въ судѣ. (*Брустверову*). А съ тобою на ратномъ полѣ.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Брустверовъ и Сутягинъ.

Сутягинъ.

Каковъ молодецъ! Хоть ты ему и зять, однакожъ признайся....

Брустверовъ.

Я признаюсь предъ цѣлымъ свѣтомъ, что онъ изъ всей своей псарни, самой негодной псарь.

Сутягинъ.

И по этому резонту видишь ли, старой дружище, что я правъ?

Брустверовъ.

Нѣтъ, я только вижу, что онъ виноватъ, а правъ ли ты, этаго не вижу.

Сутягинъ.

Чтобъ доказать тебѣ мою правоту, то знай, что въ двухъ инстанціяхъ дѣло рѣшено въ мою пользу.

Брустверовъ.

А во что тебѣ это стало?

Сутягинъ.

Охти! охти мнѣ! мой красной ларецъ, сталъ легокъ, какъ перо!... Бывало мы бирали, а нынче съ насъ берутъ.

Брустверовъ.

Таковъ свѣтъ! все идетъ своею чередою.

Сутягинъ.

Знаю, знаю, чему посмѣешься, тому и поработаешь. Да какъ бралось то, такъ

любо было, а какъ пришло давать, такъ ой, ой, ой! Легко ли, что наживано въ десять лѣтъ, того въ три мѣсяца какъ не бывало. Этакъ въ полгода отъ сорокалѣтнихъ трудовъ моихъ и на саванъ не останется.

Брустверовъ.

Такъ не лучше ли помириться?

Сутягинъ.

Помириться? мнѣ старому и заслуженному воеводѣ помириться? Не взявъ безчестья, проторовъ и убытковъ; не раззоря, не пустя по міру моего соперника; да свои же товарищи меня, какъ дурака, засмѣютъ; да мнѣ ни въ одинъ приказѣ не льзя будетъ показаться. Всякой умной человѣкъ скажетъ, что такой-то де, вышерѣченный, грозился за убіеннаго пса изувѣчить Федота Сутягина, и домъ его, ни по какому законному праву, обратить вверхъ дномъ; а онъ де Федотъ Сутягинъ, спустилъ оное безъ всякаго иска, и какъ невѣдающій юриспруденціи и законнаго порядка, не взялъ съ обидчика безчестія, по чину и званію его ему слѣдовавшаго.

Брустверовъ.

Да безчестіе, слѣдующее тебѣ, стоитъ ли того, что ты уже протягалъ?

Сутягинъ.

Ниже въ пятую долю не стоитъ, но дѣло мое правое и должно быть рѣшено въ мою пользу.

Брустверовъ.

Да какая тебѣ прибыль отъ этой пользы, ежели ты раззоришься и сдѣлаешь несчастіе твоему сыну?

Сутягинъ.

Да и сыну моему не миновать заточенія;... и во что бы мнѣ ни стало....

Брустверовъ.

Помилуй, братецъ, образумся! ужъ соперникъ твой заложилъ свою деревню.

Сутягинъ.

Заложилъ? слава Богу!

Брустверовъ.

Да вѣдь ты и самъ раззоряешься.

Сутягинъ.

Пусть я раззорюсь; но за то у него не будетъ ни кола, ни двора.

Брустверовъ.

Да тебѣ самому придется идти въ богодѣльню.

Сутягинъ.

Да дѣло будетъ выиграно.

Брустверовъ.

Сынъ твой не будетъ имѣть куска хлѣба.

Сутягинъ.

Да дѣло-то будетъ выиграно.

Брустверовъ.

Ты старъ, боленъ: тебѣ надобна помощь; а лишась имѣнія и сына, ты умрешь въ бѣдности и горести.

Сутягинъ.

Да дѣло-то будетъ выиграно.

Брустверовъ.

Никто о тебѣ не пожалѣетъ; всякой порядочной человѣкъ будетъ говорить, что ты самъ себя погубилъ.

Сутягинъ.

Да дѣло-то будетъ выиграно.

Брустверовъ.

Тьфу пропасть, какой человѣкъ! Какая тебѣ прибыль, что дѣло будетъ выиграно, когда ты прежде умрешь?

Сутягинъ.

А та прибыль, что дѣло будетъ выиграно.

Брустверовъ.

Говори пожалуй съ нимъ! Ну, братъ, прямой ты ябедникъ.

Сутягинъ.

Ябедникъ! да въ какую силу ты это сказалъ?

Брустверовъ.

А въ ту силу, что ты ябедникъ—вотъ и все тутъ.

Сутягинъ.

Нѣтъ, не все тутъ, ты со мной за ябедника не скоро раздѣлаешься. Знаешь ли ты, что я служилъ въ разныхъ приказахъ сорокъ лѣтъ, пять мѣсяцовъ и во семь дней? что Божіею милостію дослужился до штабскаго чину, и не позволю себя никому назвать ябедникомъ?

Брустверовъ.

Да ежели это правда, что ты ябедникъ.

Сутягинъ.

Прошу прислушать! — Ахти! свидѣтелей-то нѣтъ, вотъ бѣда.

Брустверовъ.

Небось, я не отопрусь, и скажу это при всей Губерніи.

Сутягинъ.

Хорошо, хорошо! — Когда такъ.... то давай писать.

Брустверовъ.

Пиши, что хочешь, только не смотря на всѣ твои каверзы, твой сынъ женится на моей племянницѣ.

Сутягинъ.

Злоумышленіе! угрозы! — Говори, набалтывай на себя.

Брустверовъ.

Лучше имѣть дѣло съ самымъ злымъ морскимъ разбойникомъ, чѣмъ съ сутягой.

Сутягинъ.

Брань! ругательство! озарничество! — Все будетъ явно, и ты намъ заплатишь безчестіе.

Брустверовъ.

Чтобъ не заплатить увѣчья, то я уйду поскорѣй. Ну, чуть ли я не надѣлалъ глупостей: ихъ не помирилъ, а самъ перессорился. — Бѣдная Олинька! какъ теперь тебѣ помочь?

(*Уходитъ*).

Сутягинъ, *одинъ*.

Ага! убрался молодецъ! Вздумалъ ладить съ нашимъ братомъ. Нѣтъ, господинъ морякъ! какъ у насъ закинутъ крючокъ, такъ не отлавируешься. — Только меня такъ промочило, что дрожь беретъ; зубъ на зубъ не попадаетъ. Съ послѣдней болѣзни, отъ которой наша повивальная бабка чуть было меня на тотъ свѣтъ не отправила, я еще справиться хорошенько не могу. — Ежели бы теперь выпить водки рюмку, да закусить чего нибудь, оно бы лучше было. — Эй! хозяйка! хозяйка!

Орефьевна, *за кулисами*.

Иду, иду!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Сутягинъ, Орефьевна и Вспышкинъ, *входя, несетъ малинькой погребецъ.*

Вспышкинъ.

Что есть въ печи, все на столъ мечи. Смотри, какое счастіе, что этотъ полевой погребецъ случился у меня въ таратайкѣ. (*Взглядываетъ на Сутягина и идетъ въ другой уголъ*).

Сутягинъ, *Орефьевнѣ.*

Накрой скорѣй столъ; да есть ли у тебя водка?

Орефьевна.

За нею, кормилецъ, мужъ мой въ городъ поѣхалъ; вчера изволилъ послѣдній штофикъ докончить нашъ Земскій Засѣдатель.

Сутягинъ.

Гдѣ мой слуга?

Орефьевна.

Да вѣдь ты же изволилъ его услать на село.

Сутягинъ.

Истинно такъ; какъ же мнѣ быть? а меня пронимаетъ лихорадка не на шутку.

Вспышкинъ, *разбираетъ погребецъ.*

Вотъ вейновая, ренское, наливка; славно! есть чѣмъ отогрѣться.

Орефьевна, *между тѣмъ беретъ салфетку, складывая бумаги Сутягина со стола.*

Сутягинъ.

Что ты это дѣлаешь?

Орефьевна.

Складываю ваши грамотки.

Сутягинъ.

Это я вижу, а на что?

Орефьевна.

Вѣдь ты же приказалъ накрыть столъ, а у меня кромѣ этаго другаго нѣтъ.

Сутягинъ.

Инъ быть такъ.

Вспышкинъ.

Накрывай столъ, слышишь ли?

Орефьевна.

Тотчасъ, тотчасъ! (*Двигаетъ столъ на середину*).

Сутягинъ.

Кудажъ ты его уносишь?

Орефьевна.

Я его поставлю между вами, такъ вы и откушаете, что Богъ послалъ, за однимъ столомъ.

Оба.

Какъ за однимъ столомъ?

Сутягинъ.

Этому не бывать.

Вспышкинъ.

Накрой мнѣ другой столъ.

Орефьевна.

Да у меня другова нѣтъ.

Сутягинъ.

Пустая отговорка.

Орефьевна.

Ей Богу нѣтъ, мой кормилецъ.

Вспышкинъ.

Вздоръ! хоть нѣтъ, да подай.

Орефьевна.

Воля ваша, кормилицы, любо кушайте, любо нѣтъ, а другаго стола мнѣ нѣгдѣ взять.

Вспышкинъ.

Экая дьявольщина! Ну да не безъ обѣда же быть. (*Ставитъ стулъ бокомъ къ столу*). Я къ нему сяду спиною.

Сутягинъ.

Онъ усѣлся; нѣчего дѣлать, пришло и мнѣ придвинуться. (*Подвигаетъ стулъ и также садится спиною къ Вспышкину*). Уфъ!

Вспышкинъ.

Такъ и зжетъ, какъ крапива. (*Вынимаетъ рюмку и водку*).

Сутягинъ.

Давай, что у тебя есть горячаго?

Орефьевна.

Горячаго? Я, мой батюшка, состряпала было щей корчагу, да проѣзжіе Семинаристы ее до дна осушить изволили.

Сутягинъ.

И не захлебнулись, проклятые! Да нѣтъ ли чего нибудь?

Орефьевна.

Есть солонинки кусочикъ, да сковородка яишницы, ежели вамъ не противно.

Сутягинъ.

Подавай хоть это.

Вспышкинъ.

Вотъ ужъ я и водку выпилъ; давай закусить.

Сутягинъ.

Проклятые холопы! чтобы и имъ со мною настойки штофикъ отпустить.

Вспышкинъ.

То ли дѣло, какъ выпьешь, откуда бодрость возмется.

Сутягинъ.

Добро Антипка, я тебѣ дамъ знать! Другіе пьютъ, а я, по твоей милости, облизывайся.

Орефьевна, *вноситъ сковороду яишницы.*

Вотъ, батюшки, яишница. (*Ставитъ на столъ*).

Вспышкинъ.

Давай ее.

Сутягинъ.

Поставь здѣсь.

Орефьевна, *ставитъ между ими.*

Извольте кушать на здоровье. (*Оба старика протягиваютъ руки, берутъ сковороду и тянутъ къ себѣ*).

Вспышкинъ.

Кому ты ее подала?

Орефьевна.

Вамъ кормилицы.

Сутягинъ.

Подай мнѣ особо.

*

Орефьевна.

Да гдѣ мнѣ взять другой сковороды? Извольте на здоровье вмѣстѣ кушать, а я сбѣгаю за солонинкой.

(*Уходитъ*).

Сутягинъ.

Чтобъ я сталъ ѣсть вмѣстѣ съ озарникомъ, который.... Яишница-та съ ветчиною!

Вспышкинъ.

Да у меня и кусокъ въ горло не пойдетъ;—ябедникъ!... Куда хорошо пахнетъ!

Сутягинъ.

До чего довелъ меня сынишка; да нѣчего дѣлать: голодъ не свой братъ—примусь.

Вспышкинъ.

Ай дочка! по милости твоей.... Какія свѣжія яица.

Сутягинъ.

Думалъ ли я обѣдать въ такой бесѣдѣ.... Что за ветчина.... чуръ меня!

Вспышкинъ.

Ѣшь это кто хочетъ, а я пока выпью за здоровья гончихъ, которые разорвали сосѣдняго козла.

Вспышкинъ.

На мировую.

Сутягинъ.

На мировую!

Брустверовъ.

Обнимитесь же! (*Старики хотятъ обняться и останавливаются*).

Вспышкинъ.

А швырокъ-то!

Брустверовъ.

У тебя отъ него щенки остались.

Сутягинъ.

А что скажутъ въ Надворномъ Судѣ?

Брустверовъ.

Что имъ нѣчемъ отъ тебя поживиться.

Оба старика.

И то правда.

Олинька.

Дядюшка! какъ я вамъ благодарна!

Викторъ.

Вы мнѣ жизнь возвратили.

Брустверовъ.

Хозяйка! не выпить ли за здоровь будущихъ внучатъ.

Орефьевна.

Я, батюшка, давно ужъ готова.

Брустверовъ.

Пей и не забудь разсказывать эт всѣмъ проѣзжимъ.

Орефьевна.

Не премину, батюшка.

Сутягинъ.

Что ты это? не моги рта разинут Вѣдь насъ засмѣютъ, скажутъ: куда де эт годится, почтенные помѣщики поссорили за козла, да собаку, а помирились за ча кою.

Брустверовъ.

Э, братъ! худой миръ лучше вздо ной ссоры.

КОНЕЦЪ.


THE LIBRARY OF CONGRESS


THE LIBRARY OF CONGRESS
HECKMAN
BINDERY INC.
AUG 89
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962